

## **ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**на диссертацию «Представительство в Конституционном Суде Российской Федерации», выполненную Кузнецовым Ярославом Артуровичем и представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки**

Диссертационное исследование, представленное к защите Я.А. Кузнецовым, является самостоятельным и в значительной степени актуальным исследованием проблем представительства в конституционном судебном процессе. Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; рекомендована и представлена к защите в диссертационный совет 78.2.001.03, созданный на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Объем диссертации – 208 страниц машинописного текста, объем автореферата – 28 страницы.

**Актуальность темы** диссертационного исследования обусловлена отсутствием до настоящего момента комплексного представления (как в науке, так и в нормативно-правовом пространстве) об институте представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Кажущаяся на первый взгляд очевидность данных вопросов, к сожалению, не редко приводит к реальным практическим затруднениям при направлении соответствующих обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а также при их предварительном изучении Секретариатом и судьями. Кроме того, определенный вклад в актуализацию избранной автором темы вносит и состоявшаяся в 2020 году реформа профильного законодательства, существенным образом скорректировавшая институт конституционно-процессуального

представительства, с одной стороны, и уточнившая перечень субъектов обращения, потенциально получающих доступ к данному институту – с другой.

**Научная новизна** диссертационного исследования обусловлена поставленными в нем целью и задачами и заключается в авторском подходе к анализу института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации как с традиционных гражданско-правовых позиций, так и с собственно конституционно-правовой точки зрения. Интересным, в связи с этим, представляется и подход диссертанта к институциональным формам представительства, а также их отражению в отечественном законодательстве и практике органа конституционного контроля.

**Теоретическая и практическая значимость** диссертационного исследования заключаются в возможности использования полученных результатов для теоретического обоснования и практического устранения пробелов в правовом регулировании как общетеоретического концепта представительства, так и его практического преломления в сфере конституционно контрольной деятельности. Сформулированные автором проблемные вопросы представляют собой консолидированное предложение, которое может быть проанализировано законодателем с точки зрения его последующей реализации (см. Приложения №№ 2,3 и др.).

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем установленным требованиям, и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Глава первая «Теория представительства в Конституционном Суде Российской Федерации: публично-правовой аспект» состоит из четырех параграфов и концентрирует в себе основные вопросы, связанные с историческим развитием категории представительства в конституционном судопроизводстве в отечественном правовом порядке. В рамках данной главы автор также достаточно подробно рассматривает вопросы собственно

правовой природы института представительства, его функциональных характеристик, а также форм институционального выражения в национальном законодательстве.

В главе второй «Представитель в Конституционном Суде Российской Федерации: полномочия, процессуальное положение, специфика деятельности», состоящей из трех параграфов, диссертант фокусирует свое внимание на отдельных аспектах правового статуса субъекта представительства, а также их реализации на практике. Автор подробно анализирует как судоустройственные характеристики представителя в их материально-правовом закреплении, так и элементы его процессуального статуса, специфику реализации полномочий и др.

В заключении автором сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В приложении содержатся проекты нормативных правовых актов, направленные на реализацию предлагаемых в диссертационном исследовании корректировок института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации.

**Дискуссионные положения.** В то же самое время, как и любая исследовательская работа, диссертация Я.А. Кузнецова содержит ряд спорных положений, которые, как представляется, необходимо прокомментировать в ходе публичной защиты:

1) Не вполне понятной представляется позиция автора относительно содержательного наполнения категории представительства. В частности, автор отмечает многоаспектность указанного явления (положение № 1, выносимое на защиту), между тем концентрируя свое внимание исключительно на вопросах судебного представительства (т.е. представления интересов одной из сторон в рамках судебного спора) (положение № 2, выносимое на защиту). Каковы же все-таки

содержательные пределы института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации? Каким образом оно по сути своей отличается от традиционного судебного представительства, реализуемого в рамках ординарных судебных процессов?

2) Спорным представляется утверждение автора о том, что в рамках представительства в Конституционном Суде Российской Федерации представитель действует одновременно как от имени представляемого лица, так и в интересах всего общества (положение № 3, выносимое на защиту). Автор отмечает также, что представительство в Конституционном Суде Российской Федерации следует рассматривать в качестве одного из элементов конституционно-правовых механизмов реализации народного суверенитета (положение № 4, выносимое на защиту). В данной ситуации интересной представляется аргументация автора. Каким образом народный суверенитет выражается в праве адвоката обращаться с жалобой на нарушение конституционных прав граждан положением закона, примененным в конкретном деле? Можно ли говорить о проявлениях народного суверенитета и интересах всего общества в ситуациях представительства государственных органов в спорах о компетенции?

3) Требуется комментарий позиции автора относительно априорной связи представительства в Конституционном Суде Российской Федерации с принципом разделения властей, исключающим возможность КС РФ по собственной инициативе возбуждать конституционное судопроизводство и рассматривать дела (С. 22-23). Можно ли в таком случае говорить об отсутствии конституционных оснований существования института представительства на первом этапе функционирования Конституционного Суда РФ (1991–1994 годы), когда действующее регулирование допускало инициирование конституционного процесса по инициативе судей КС РФ?

4) Автор справедливо отмечает наличие специализированных квалификационных требований к представителю в Конституционном Суде

Российской Федерации (С. 24-24). Между тем, в диссертации подчеркивается, что установление такого рода требований следует рассматривать в качестве специфической черты именно представительства в конституционном судебном процессе. Как, в таком случае, автор оценивает законодательно реализованную практику профессионального представительства в ординарных формах судопроизводства (и прежде всего в административном)?

Не возникает ли в данной ситуации следующего противоречия. Как отмечается в тексте диссертационного исследования, подобные квалификационные требования призваны обеспечить равные гарантии судебного представительства для непрофессиональных участников процесса (прежде всего, частных субъектов). В этой ситуации, любопытным представляется следующий факт: и представители органов публичной власти, принявших и подписавших оспариваемый акт, и профессиональный представитель заявителя (скажем, физического лица) выражают, как было сказано ранее, и интересы своих доверителей, и некий общественный интерес (положение № 3, выносимое на защиту). Не возникает ли в данном случае конфликтной ситуации в рамках единого института представительства одного и того же интереса (публичного) разными по форме (профессиональный и непрофессиональный) и по содержанию (позиции сторон) представителями?

5) В продолжение предшествующего положения также не вполне понятна позиция автора относительно правовой природы полномочного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Автор отмечает, что полномочное представительство органов публичной власти как разновидность представительства по должности (С. 25-26, 30, 32 и др.). Между тем, подобное утверждение не содержит убедительной аргументации. Не вполне понятно также, как полномочное представительство вписывается в закрепленную профильным

законодательством триаду оснований представительства: по закону, по должности, по доверенности? И почему в ситуации полномочного представительства на представителей распространяются квалификационные требования, характерные по общему правилу для представительства по доверенности?

Небесспорной кажется и правовая природа актов органов публичной власти, учреждающих полномочное представительство. Автор анализирует сложившуюся практику в отношении Президента РФ, Совета Федерации ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Правительства РФ. Между тем, не вполне понятно, по какой причине категории полномочных представителей существуют в отношении субъектов, по умолчанию не являющихся сторонами по делу (Генеральный прокурор РФ, министр юстиции РФ и др.)? Возможно ли возникновение полномочного представительства у иных органов публичной власти, формируемых на региональном и местном уровнях (скажем, полномочный представитель мэра г. Воронежа)? Как в таком случае должна (может?) обеспечиваться проверка полномочий указанного лица?

6) Размышляя об исторических предпосылках института представительства в Конституционном Суде (С. 36 и далее), автор соотносит категорию делегирования публичных полномочий с судебным представительством (С. 40-42). В этой ситуации не вполне понятным остается вопрос, можно ли распространять требования, предъявляемые законодателем, а также сформированные доктриной, к делегированию публичных полномочий к ситуации представительства в Конституционном Суде Российской Федерации?

7) Не вполне понятен тезис автора о том, что институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации следует дифференцировать от института судебного представительства (С.

71-72). В чем, по мнению автора, состоит (может состоять) существенное отличие данных институтов?

8) Учитывая обозначенный автором публичный характер отношений представительства в Конституционном Суде, дискуссионным представляется вопрос отнесения к исследуемой автором категории обращения, направляемые в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля (С. 93, 94 и далее). Можно ли подобную практику (скажем, запрос Президента РФ в Конституционный Суд РФ в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ) рассматривать в качестве формы реализации представительства в Конституционном Суде Российской Федерации?

Указанные замечания в целом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования.

Автореферат и опубликованные работы соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация Кузнецова Ярослава Артуровича на тему «Представительство в Конституционном Суде Российской Федерации» является квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, значимой для науки конституционного права. Диссертация является самостоятельным завершенным в рамках заявленных цели и задач исследованием актуальной проблемы в области публично-правовых (государственно-правовых) наук, соответствует паспорту заявленной научной специальности; полностью отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Кузнецов Ярослав Артурович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

доцент кафедры конституционного

и муниципального права юридического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова»

кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

02.05.2024 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Малютин Никита Сергеевич

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук защищена по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, адрес электронной почты: [info@rector.msu.ru](mailto:info@rector.msu.ru), [office@law.msu.ru](mailto:office@law.msu.ru), телефон: (495) 939-10-00, (495) 939-29-03, (495) 938-21-03.

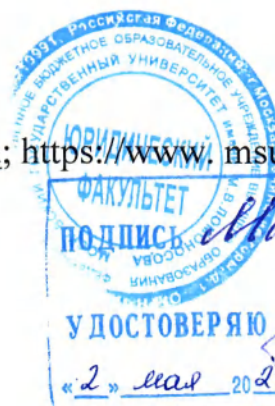
Почтовый адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, ГСП-1 стр.

13

Телефон: (499) 706-00-60

E-mail: [n\\_malyutin@law.msu.ru](mailto:n_malyutin@law.msu.ru)

Сайт организации: <https://www.law.msu.ru>; <https://www.msu.ru>



Малютин Н.С.  
Удостоверяю